

металлов. Руками перерабатываемая абстракция. Деминургическое воздействие на принцип, обретающий статус вещества.

Полярность свойств-качеств обеспечивает разность потенциалов, завершающуюся разрядом реальных «механохимических» взаимодействий. Теория четырех *Аристотелевых* элементов целиком уместилась в серно-ртутную теорию алхимиков, причем еще оставалось место и для иного. Доалхимические времена могли обходиться парой земля — вода, ибо в них содержались невидимые воздух — огонь. Алхимическая память сохранила качества древних и как живое, и как реликт. *Все, что обладало качеством теплоты, называлось в древности огнем; что было сухо и твердо — землей; сырое и жидкое называлось водой, а холодное и воздушное — воздухом,* — вещает аноним (Пуассон, 1914—1915, № 2—3, с. 13). Спиритуалистическая надстройка над *Аристотелевыми* первоэлементами приподымает стихии и их первокачества к небесным реалиям, высвечивая качества, сокрытые во мраке *первоматерии*. Согласно *Д'Эспанье*, *твердые части — земля, жидкие — вода, самые разреженные — воздух, природный жар — огонь, а качества сокровенные обладают астральными свойствами. Они присущи квинтэссенции* (ВСС, 2, с. 626—648).

Плодоношение и принцип; семя и небесный знак; реальное вещество и метафизическая абстракция. Оппозиции сведены, но и разведены в алхимическом конструировании. Теоретическая мысль их разводит, практика объединяет. *Василий Валечтин* учит: *«Все, кто писал о семенах металлов, согласны в том, что сера представляет мужское семя металлов, а ртуть — женское семя. Но это нужно понимать разумом и не принимать за семена металлов обыкновенные ртуть и серу, потому что обыкновенная ртуть, будучи сама металлом, не может быть семенем металлов. Так же и обыкновенная сера представляет собой известь металлов. Каким же образом она может быть семенем?»* (Корр, 1844, 2, с. 100). Алхимическая теория — двуполая теория. Соль как *третье начало* выступает посредником-медиатором, приспособляющим алхимические начала к технoхимическому делу, не разрушая при этом мужско-женскую дихотомию. Между тем Поэт — будь то Жан из Менга или Жан де ля Фонтан — предостерегает алхимика не путать идеальный принцип с природным телом:

*Что ты делаешь? — Устойчивым хочу
Сделать мой Меркурий... — Тщетно это.
Только жизнь свою опустошишь!
Потому что ртуть твоя летуча
И обыкновенная к тому ж,
Нет в ней изначального священства,
Бестелесной правды нету в ней...
Бедный, простодушный сын доктрины,
Спутавший высокий первопринцип
С черною богемскою рудой...¹¹*
(Пуассон, 1914—1915, № 5, с. 10; Fontaine, 1861).

¹¹ Стихотворный перевод мой.